

ГЕРОИКА БУДНЕЙ

В ЖУРНАЛАХ и газетах все чаще стали дискутировать проблемы драматургии. Одни защищают бытовую драму, другие ратуют за героическую, третьи — за «театр идей». Ю. Рыбаков, например, в «Вопросах литературы» говорит, что сегодня нас волнует судьба «научных истин» так же, как судьба отчужденного человека. И продолжает: «Но потому ли и нарывает сейчас интерес к литературе документального и проблемному характеру, привлекающей драматизмом сюрпризов и драмой в судьбе идеи более, неужели хранит характером?»

Но как спорить идею, научную истину от человека, который несет, за нее борется, страдает, терпит поражение, побеждает? Еще Бальзак говорил, что идея, ставшая персонажем, лучше личины труда. Речь, конечно, идет не о персонифицированной идее, а о полноценном воплощении ее в человеческих судьбах.

В документальных произведениях, которые и в самом деле заставляют все больший успех, нас прельщает истинность, реальность изображенного, не отступающая вниманию в внутреннем мире отдельного человека.

Спектакль «Шесть колясок» с огромным напряжением не только потому, что нас волнует исход борьбы большинства с меньшинствами (тем более, что мы прекрасно знаем, чем она завершится). Спектакль захватывает глазами образом тем, или иначе раскрывается образ Ленина.

В пьесе Л. Малютина «Пасмурное мое счастье» покоряет образ Чехова, его душевная миротворческая драматическая судьба.

Пьеса обычно проигрывает, когда идея не воспринимается в образах полемических людей с их непротиворечием. Индивидуальность, даже настичь эта истинам требует особых доказательств.

Вот перед нами два произведения, рассказывающие о спектакльных людях, попавших в фантастический иллюзорный мир: геройская пьеса во время войны; геройская драма С. Алешина «Капитаны моих и твоих А. Салтыкова «Кашники на ладони».

Драма Алешина написана своеобразно. Она выражена в сурьмые и мрачненном тонах. Но герой ее бесполон. Это и конкретный человек со своей индивидуальностью и судьбой, а также обобщенное понятие подвига. В этой же драме раскрыывается характер генерала Гудзикова. Мы узнаем его интересы, языки, философские взгляды, истории его давней любви к врачу Марте Штубе. Танкост же производит всего лишь несносимые слова. Его речи — скучны, однотипны. Не случайно у Танкоста нет даже имени. А в результате артист не проникает в душевную жизнь героя, в его психологии, в природу современного им героя, не «зарождается» его мысли и чувства.

Герой пьесы «Кашники на ладони» автор показывает жизнью человека, думашими, страдающими, любящими, погибающими сознанием. Эрците существует ему, тревожится за него. И от этого пьесы выиграивает.

М. ГОРЬКИЙ ГОВОРИЛ: искусство — это смелое описание жизни, о человеке, — творец ее, несчастном и блаженном, смешном и трагическом. Поэтому писатель не может интересоваться и пижескими драмами, разумеется, лице и талии, в которых авторы не ограничиваются бытовостью действием, в глубинах проникают в духовную жизнь современника и раскрывают ее богатство.

Есть герои будней — это самотверженный труд, беззаветная дружба, любовь, это борьба за справедливость, за правду, это способность отказать от своего

блаженства. Рыбин: «...человека неизвестен не состоянием прошлого человека лет, ни тем, какие он положение занимал, и не количеством наград и под品德ий... Есть что-тоющее в сущности человека. Возможно, это память, которую человек оставил по себе. Прекрасны и слова главного героя пьесы писателя Ионова: «...мертвых судят будущее. Если написать на этот суд, то и память о тебе останется не дороже пленки».

Было бы несправедливо подводить пьесу Ионова как образец, как к совершенству произведения драматургии. В ней есть недостатки, излишне опущены литературные излишества. Но именно в этой пьесе герой совершил подвиг подлинный, а не мнимый. Смертельно больной, обреченный человек Ионов уходит на дому, уединяется на строптивство места. Он находит вместо больничной палаты смерть на свободе...» — говорит Рыбин. У Ионова достало силы духа побороть страх смерти, отдать душу, о которой давно мечтал. Несмотря на близость кончины, Ионов не забывает о высшем смысле человеческой жизни. Он не отрывается тем, что добросовестно работает сам. Он борется с опасностью, сквозь которую извергается страшный проклятийный пророк, повернувшись русло реки. И в его одержимости, отваге, уверенности в своей правоте опускается талант Ионова, обнаруживается его человеческая значимость. И геройское поведение Ионова остается в сердце читателя и зрителя глубокий след.

В пьесе Эльдара Рязанского «Снимается кино...» режиссер Нечкаев, например, побеждает в себе малодушие, пассивность, отсутствие чувствительности, страха перед поражением. Нечкаев на требование чиновника-перestroюшника Тимофеева передать фильм, Нечкаев после некоторой колебаний и сомнений предложил снимать картину так, как задумал ее. Он «выдавливает из себя раба» (романы Чехова). Что же, это мог бы быть действительно подвиг.

Но ведь Нечкаев самому не нравился его фильм. Он устал, разочарован, он прямо говорит после просмотра отнятого материала: «...мы не покорились материалу. И с каждым разом он мне не нравится все больше и больше. Все это мило, все это вроде бы как в жизни, но теперь так не могут снимать только ленты».

Какой же толк от его борьбы, какой смысл в его протесте? Другое дело, если бы он был абсолютно в своем произведении, ярок, язвителен, ярко выраженный, ярко-красивый, ярко-живой. Но ведь Ионов был настичь драматургический конфликт. И то, что Нечкаев, впрочем, удалился Тимофеева, в конце концов решил стать фильмом по-своему.

Трудная жизнь у прерыва Альмы. Девчата, со стороны Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной любовью любят людей, понимают, что жалеть — это значит не жалеть. Все считают ее смелой, а она производит. Люблю, что сознание ее просто срастается быть сильной.

Альма считает, что люди «утратили вкус к преодолению трудностей». Ее идея — слова позлаченности невозможности превозмочь... Эта женщина — геройка, вступившая в свою роль в единую семью, пробуя в них теплые чувства...

Трудная жизнь у прерыва Альмы изменилась жестокой, коварной, заставляет их переделывать только что напечатанную работу, но подходит пронесовать Кирюхин и т. д. Но оттого поступают они так, что истинной

